

ОТЗЫВ на диссертацию

Юлии Игоревны Елихиной представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по научной специальности

5.10.1. Теория и история культуры, искусства
на тему: «Проблемы формирования и развития
тибетского искусства XI – начала XX века (по материалам
тибетской коллекции государственного Эрмитажа)».

Тибетское искусство, эталонное для многих регионов стран Азии и Дальнего Востока, изучается давно и весьма плодотворно. Тем не менее, наше современное знание буддийского изобразительного канона, понимание семантики образа, знака и цвета, принципов художественных и технико-технологических, проблем атрибуции, экспозиции, хранения и т.д. не позволяет назвать эту тему пройденной. В буддийском искусстве имеется немало лакун, и диссертация Юлии Игоревны во многом их покрывает, предоставляя комплексный анализ формирования и развития тибетского искусства XI – XX веков. Актуальности диссертации добавляет то, что исследование проведено с опорой на обширные буддийские фонды Эрмитажа, позволяющие раскрыть тему многосторонне, в компаративном сопоставлении с художественными произведениями соседних народов, на которых тибетское искусство оказало значительное влияние. Кроме того, несмотря на теоретический характер заявленной темы, представленное на защиту исследование провел востоковед, через руки которого прошло тысячи предметов, который провел сотни экспертиз и имеет доступ к материалам недоступным для сторонних исследователей. Глубокое погружение автора в проблематику и богатый практический опыт, несомненно

повышает значимость выводов и доверие к полученным результатам исследования.

Диссертация Юлии Игоревны, представляет собой целостное научное исследование с ясным определением цели и задач, с подробным обзором степени изученности избранной темы, четкой структурой подачи материала. Изучение тибетского изобразительного искусства опирается на солидную теоретическую и эмпирическую базу. Отдельно следует отметить педантичность Юлии Игоревны в описании предметов с указанием инвентарных номеров, выявления проблем атрибуции, датировке и других процедур музейной работы, что ценно и вполне ожидаемо обнаружить в работе хранителя монгольской, тибетской и хотанской коллекций Эрмитажа. Пожалуй, другого специалиста способного предоставить данные сведения не сыскать.

Диссертационное исследование Юлии Игоревны состоит из четырех глав. Первая представляет собой обзору исследований тибетского искусства, проводившихся на западе и востоке. Вторая глава посвящена иконографии широчайшего пантеона буддизма Ваджраяны. Третья глава раскрывает характерные особенности тибетского искусства, рассмотренного автором в контексте литературного наследия, ритуала, технико-технологических и других культурных практик. Четвертая глава посвящена основной теме диссертации – проблемам формирования и развития тибетской буддийской художественной традиции. Дополнением к работе служат глоссарий и приложения, знакомящие с некоторыми произведениями скульптуры, живописи и ритуальными предметами. Каждая глава диссертации завершается выводами. В заключении обобщается весь представленный на защиту материал, подводятся основные итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Несмотря на свою фундаментальность, работа Юлии Елихиной, не свободна от отдельных недостатков. К сожалению, во введении, автор, чрезвычайно кратко изложил выносимые на защиту положения. Нет в них ни тезиса, ни обоснования авторской позиции. Не прописано в работе теоретическое значение исследования. Хотя в целом структура и композиционное построение диссертации убедительны, разбивка глав на параграфы, а параграфов на абзацы представляется чрезмерно дробными. Некоторые параграфы занимают всего одну страницу, а абзацы – одно-два коротких предложения. Корректура пошла бы тексту на пользу. Все эти ограхи, во многом носят формальный характер и вероятно связаны с отсутствием научного консультанта, который бы указал на необходимость их устранения.

Среди критических замечаний общего плана, отмечу, на мой взгляд, некорректность использование слова «божества» по отношению к изображениям будд, бодхисаттв, лам, дакинь, тар и прочих персонажей ваджраянского пантеона: йидамов, дхармапал, махакал. Ведь это провоцирует восприятие буддизма как политеистического учения. Другой культурологически спорный момент, цитирую: «особенностью тибетского, как и любого средневекового искусства...» (С.219). Что значит средневековые в отношении тибетского, китайского, японского искусства? В этих замечаниях нет претензии к автору. Юлия Игоревна следует старой академической традиции, где так уж повелось, но этот европоцентричный атавизм на мой взгляд уже давно пора преодолеть.

Вопросы диссертанту:

Вы пишите: «Согласно легендам, Будда ещё при жизни запретил делать его образы» (С.222), что тогда представляют собой истории буддийской живописи, публикуемые тибетцами, например Гега Ламой подробно

повествующих о двух прижизненных изображениях Шакьямуни и древних линиях передач буддийского изобразительного искусства. Разве это не легенды? Другой мой вопрос, также связан с происхождением буддийского искусства. На указанной выше странице читаем: «под влиянием римских стилей появляются первые изображения Будды». Теория диффузий способна объяснить многое, но она не отменяет эволюцию. Действительно ли на Ваш взгляд первая буддийская скульптура появилась в Гандхаре, как результат римского культурного трансфера. Есть ведь буддийские изображения, периода Маурьев, например. А если говорить о древних индских изображениях человека, то сразу вспоминается мужской торс из красной яшмы и скульптура «танцора» из серого камня найденные в Хараппе. Или вслед за Дж. Маршалом вы считаете, что это ошибка атрибуции и данные произведения были созданы позднее? И в целом, принципиальна ли Ваша позиция относительно эллинистических корней буддийского figurativного искусства?

Несмотря на высказанные замечания и сожаления, представленная на защиту диссертация производит положительное впечатление. В работе Юлии Игоревны дан многоплановый анализ проблем становления, развития и формирования буддийского искусства Тибета имеющий непосредственный выход к решению прикладных задач культурологии. Обобщено значительное количество российских, европейских, китайских, тибетских и монгольских сочинений. Изучены многие предметы и коллекции буддийского искусства. Привлечены архивные материалы. Всё это следует признать значимым вкладом в современное научное знание по данной проблематике.

На мой взгляд, представленная на защиту диссертация «Проблемы формирования и развития тибетского искусства XI – начала XX века (по

материалам тибетской коллекции государственного Эрмитажа)» соответствует требованиям, установленным Порядком присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете (утв. Приказом СПбГУ от 19.11.2021 № 11181/1), а её автор Юлия Игоревна Елихина, заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлено.

06.09.2022

Алексеев-Апраксин Анатолий Михайлович
Доктор культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры, доцент.
Доцент кафедры философии и культурологии Востока
Санкт-Петербургского государственного университета

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное
Образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9
web-сайт: <https://spbu.ru>; e-mail: a.alekseev-apraksin@spbu.ru